

А. П. Плотникова

СРАВНИТЕЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОМПЛЕКСНЫХ ОЭЗ/СЭЗ В РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНА

Поступила в редакцию 03.11.2021 г.

Рецензия от 18.12.2021 г.

57

Комплексные особые/свободные экономические зоны имеют принципиальные отличия от других типов экономических зон. Специфика их положения в стратегически важных регионах России способствует особому режиму функционирования, внедрению отдельных федеральных законов, а также интересу среди исследователей. В статье рассмотрены комплексные ОЭЗ/СЭЗ Российской Федерации, расположенные в Калининградской, Магаданской областях, Республике Крым и г. Севастополе, с экономико-географической точки зрения. Сравнительно-географический анализ включал в себя такие показатели, как ВРП, занятость, объем инвестиций, положение и специализация резидентов, а также характерные физико-географические особенности регионов. В результате исследования выделены главные особенности комплексных ОЭЗ/СЭЗ России, рассмотрено влияние работы ОЭЗ на экономику регионов, проанализированы резиденты, их положение и специализация, выявлены основные рынки сбыта. Сделан вывод о закономерной связи географического положения и функционирования ОЭЗ в данных регионах.

Multi-activity special economic zones occupy a certain place among the Russian SEZs and have fundamentally differ from other types of economic zones. The peculiarities of their position in the strategically important regions of Russia determines the special mode of operation, separate federal laws, as well as interest for researchers. This article discusses the multi-activity SEZ of the Russian Federation located in the Kaliningrad region, Magadan region, the Republic of Crimea and the city of Sebastopol from an economic-geographical point of view. Comparative geographic analysis included such indicators as GRP, employment, investment, position and specialization of residents, as well as the characteristic physiographic features of the regions. As a result of the study, the main features of multi-activity SEZ in Russia were identified. The author analyzed the impact of the SEZs on the economy of the regions, residents, their position and specialization, and identified the main sales markets. The conclusion is made about the logical interaction of the geographical location and the functioning of the SEZ in these regions.

Ключевые слова: особая экономическая зона, свободная экономическая зона, географическое положение, резиденты, экономика регионов

Keywords: special economic zone, free economic zone, geographical position, residents, regional economy

Введение

Особые экономические зоны (ОЭЗ) в России продолжают оставаться одним из популярных способов стимулирования социально-экономического развития регионов. На сегодняшний день в Российской Федерации функционируют 20 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных, 2 портовые и 3 комплексные особые экономические зоны, сочетающие в себе черты всех типов экономических зон.

Регионы, в которых расположены комплексные ОЭЗ, являются стратегически важными для России. Калининградская область – регион соприкосновения России и зарубежной Европы; Республика Крым и город Севастополь – ворота России в Черноморский регион; Магаданская область, как и весь Дальний Восток, играет важную для страны роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Актуальность данной работы обусловлена рядом факторов. Во-первых, комплексные ОЭЗ расположены в абсолютно разных частях страны как с географической, так и с экономической точек зрения, что не может не отразиться на характере их функционирования. В то же время это обстоятельство представляется еще недостаточно изученным.

Во-вторых, ОЭЗ на протяжении многих лет являются одним из самых популярных способов стимулирования экономики во многих странах и регионах мира.

В-третьих, ОЭЗ на данном этапе достаточно глубоко изучены с экономической стороны, однако с географической точки зрения эта тема все еще остается раскрытой далеко не в полной мере. Недостаточное количество исследований географической направленности обуславливает и малую степень разработанности данной темы, особенно в России.

Цель статьи – сравнительно-географическая характеристика комплексных особых/свободных экономических зон Российской Федерации (далее – ОЭЗ/СЭЗ), а также выявление экономико-географических закономерностей и особенностей в функционировании исследуемых ОЭЗ/СЭЗ.

В работе рассмотрены все комплексные ОЭЗ/СЭЗ Российской Федерации с географической точки зрения, включая физико-географический и экономико-географический анализ.

Современное состояние изученности проблемы

Свободные экономические зоны прошли долгий этап формирования – от свободных портов в Древнем мире до современных типов СЭЗ, в то время как история функционирования ОЭЗ в России начинается только с конца 1980-х гг. Это обуславливает короткий исторический промежуток изученности особых экономических зон на территории России.

Сегодня не существует единого определения и общей классификации типов ОЭЗ. Согласно докладу Всемирного Банка, особая экономическая зона (*special economic zone*) – это географически ограниченный регион, управляемый одним органом и предполагающий определенные стимулы (например, беспошлинный импорт и упрощение таможенных

процедур) предприятиям, которые физически располагаются в пределах зоны [30, р. 2]. В зарубежной научной литературе и законодательстве помимо понятия «special economic zone» используются понятия «free economic zone» (свободная экономическая зона) и «free trade zone» (свободная торговая зона), которые обозначают подтипы ОЭЗ [30, с. 3]. В различных англоязычных источниках для обозначения комплексных ОЭЗ применяются термины «multi-activity zone», «multipurpose zone», «integrated zone», «combined zone» и т. д. [31], что указывает на многогранность и неопределенность данного понятия в мире.

Понятие «комплексная особая экономическая зона» не встречается в федеральном законодательстве Российской Федерации. Каждая комплексная ОЭЗ России создана на основе отдельного федерального закона и ряда других законодательных актов, а спектр разрешенной деятельности перечислен в определении и статьях этих федеральных законов. В ст. 2 федерального закона от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» дается следующее определение: «Особая экономическая зона – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны» [23].

Термин «свободная экономическая зона» активно использовался в российском законодательстве до 2005 г., то есть до принятия федерального закона «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». После этого он был заменен на термин «особая экономическая зона». На законодательном уровне в России понятие «свободная экономическая зона» остался лишь в федеральном законе от 29.11.2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [24].

На уровне российского законодательства ОЭЗ и СЭЗ – это фактически один экономико-правовой институт. В зарубежной литературе СЭЗ является подвидом ОЭЗ. Отличие состоит в том, что создание СЭЗ направлено на привлечение исключительно иностранных инвестиций в регион для его дальнейшего развития, в то время как создание ОЭЗ нацелено на привлечение любых инвестиций: как внешних (иностраных), так и внутренних (национальных) [3, гл. 2].

Комплексные ОЭЗ представляют наибольший интерес среди всех типов ОЭЗ/СЭЗ, поскольку они имеют более сложную внутреннюю структуру, сочетают в себе различные формы экономической деятельности и занимают в разы большую территорию. Формулировка определения комплексных ОЭЗ/СЭЗ может весьма отличаться, однако многие авторы (В. И. Баронов [4], Г. М. Костюнина [8], В. П. Максаковский [11]) сходятся во мнении, что комплексная ОЭЗ – это большая (от 100 км²) территория, призванная оказывать содействие комплексному развитию региона на основе широкого спектра деятельностей и различных стимулов компаниям-резидентам. Комплексные ОЭЗ России сочетают в себе черты промышленно-производственных, технико-внедренческих, портовых и туристско-рекреационных зон [4].

Ученые-экономисты выделяют комплексные особые экономические зоны как подтип функциональных ОЭЗ (В. И. Баронов [4], Г. М. Костюнина [8], Н. Н. Шмонов [26]). В свою очередь, комплексные ОЭЗ также могут иметь свою типологию и градацию. Н. В. Смородинская подразделяет комплексные ОЭЗ на специальные экономические зоны и территории особого режима, к которым относятся Калининградская и Магаданская области [15]. П. В. Павлов делит комплексные экономические зоны на зоны свободного предпринимательства (ЗСП), особые экономические районы и прибрежные города, зоны обработки информации и непосредственно особые экономические зоны [12]. Известный ученый-географ В. П. Максаковский ставит комплексные ОЭЗ наравне с торговыми, научно-технологическими, промышленно-производственными, сервисными и международными [11].

Отдельные российские ученые (Е. Р. Мамлеева и др.) последние годы осуществляли оценку эффективности ОЭЗ промышленно-производственного типа и их влияния на экономику [28], анализ особенностей развития промышленно-производственных ОЭЗ и индустриальных парков (С. Сосновских) [29], влияния туристско-рекреационных ОЭЗ на региональную политику субъектов (Н. С. Бескорвайная и др.) [27].

Методология исследования

Область данного исследования охватывает три комплексные особые/свободные экономические зоны на территории четырех субъектов Российской Федерации:

- Калининградской области;
- Республики Крым;
- Города федерального значения Севастополя;
- Магаданской области.

Для сравнительно-географического анализа были выбраны показатели валового регионального продукта, доля занятого населения, количество резидентов и их специализация, размер инвестиций в ОЭЗ/СЭЗ, а также физико-географические характеристики территорий, на которых расположены особые экономические зоны.

В качестве источников данных послужили Федеральная служба государственной статистики («Росстат»), федеральное законодательство Российской Федерации, статистические данные администраций особых экономических зон, карты, картографические источники и ресурсы сети «Интернет».

Создание особых экономических зон в разные годы обуславливает сравнение социально-экономических показателей с единого (базового) года. Самой молодой зоной является СЭЗ в Крыму и Севастополе, созданная в 2014 г., поэтому базовым годом в данной работе считается 2015-й.

Методической основой послужили описательный, сравнительный, статистический, аналитический методы, метод классификаций и картографирования. Для отображения специализации и количества резидентов по административно-территориальным единицам, а также для

показа рынка сбыта продукции применялся метод картограмм и картодиаграмм. В качестве оценки территориального распределения резидентов ОЭЗ был использован точечный способ и метод тепловых карт.

Выявление связей между темпом экономического роста и числом резидентов, а также между специализацией и занятостью населения осуществлялось методом корреляционного анализа и графическим методом.

Для создания карт, статистических расчетов и построения графиков были использованы специализированные программы, такие как QGIS, Adobe Photoshop, CorelDraw и Microsoft Excel.

Результаты исследования

61

Сравнительный анализ комплексных ОЭЗ/СЭЗ России позволил выявить географические и социально-экономические особенности территорий особых экономических зон. Калининградская ОЭЗ и Крымская СЭЗ занимают всю территорию своего субъекта, включая территориальные и морские воды [22, ст. 2; 24, ст. 8], в отличие от Магаданской ОЭЗ, которая занимает небольшую территорию вокруг административного центра и не владеет морскими водами [25, ст. 3]. При этом власти Магаданской области планируют расширить территорию ОЭЗ на всю Магаданскую область [10].

Сравнительный анализ дает представление о физико-географических и экономико-географических особенностях территорий, на которых расположены ОЭЗ. Калининградская область имеет эксклавное положение, выход к Балтийскому морю, равнинный рельеф, расположена в умеренном поясе, обладает развитыми инфраструктурой, сельскохозяйственной базой и промышленностью. Крымский полуостров связан с основной Россией через Керченский пролив и Крымский мост, имеет равнинный рельеф на севере и горный на юге, находится на пересечении умеренного и субтропического поясов, характеризуется развитыми транспортной сетью, сельским хозяйством и прогрессивной промышленностью. Магаданская ОЭЗ имеет достаточно равнинный рельеф, находится на пересечении умеренного и субарктического поясов, удалена от всех крупных промышленных центров страны, инфраструктура развита только около Магадана, основная промышленность и рыбное хозяйство сосредоточены там же.

Каждая из исследуемых ОЭЗ регулируется собственным федеральным законом, где прописан порядок существования резидентов, их регистрация, а также льготы и преференции. В таблице 1 представлено сравнение льгот экономических зон.

Комплексные особые экономические зоны позволяют осуществлять своим компаниям-резидентам любую деятельность, не противоречащую законодательству Российской Федерации [24, ст. 12]. Специализацию ОЭЗ можно выделить исходя из основных видов экономической деятельности, реализуемых резидентами на ее территории. На рисунке 1 представлены главные отрасли специализации каждой ОЭЗ/СЭЗ, а также их территориальное распределение в пределах административно-территориальных единиц.

Сравнение льготных условий особых/свободных экономических зон

Льготное условие	ОЭЗ в Калининградской области	СЭЗ в Крыму и Севастополе	ОЭЗ в Магаданской области
Период, лет	15	10	Бессрочно
Налог на прибыль, %	0 – первые 6 лет; 10 – с 7-го года	2 – первые 3 года; 6 – с 4-го по 8-й год; 13,5 – с 9-го года	3
Налог на имущество, %	0 – первые 6 лет; 1,1 – с 7-го года	0 – первые 10 лет	Льгот нет
Налог на землю, %	0 – первые 5 лет	0 – первые 3 года	Льгот нет
Страховые взносы, %	7,6	7,6	–
Прочие преференции	Упрощенная выдача виз иностранным представителям; неизменность арендной платы; субсидии на поддержку рынка труда	Упрощенная выдача виз иностранным представителям; неизменность арендной платы; ускоренная амортизация собственных основных средств	Налоговые льготы на добычу полезных ископаемых (40 %); размещение и использование иностранных товаров без таможенных платежей

62

Составлено на основе [1; 2; 6].

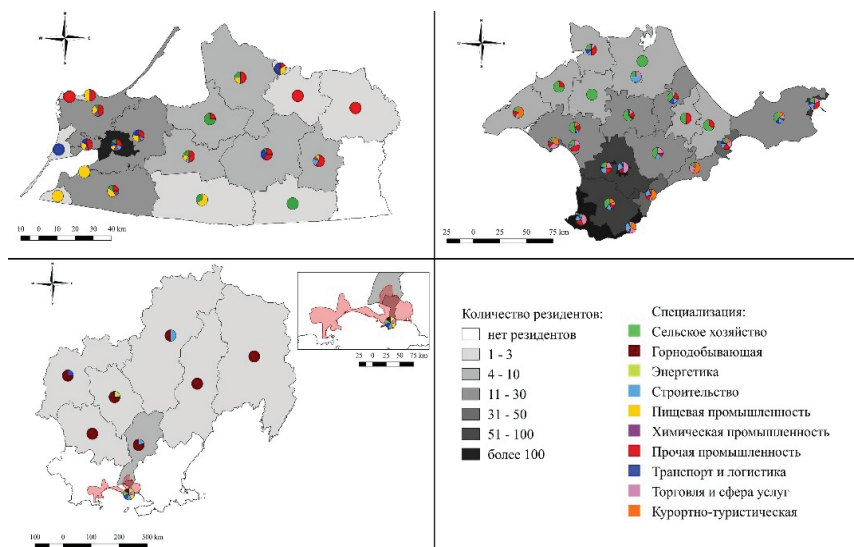

Рис. 1. Распределение резидентов комплексных ОЭЗ России по видам экономической деятельности и административно-территориальным единицам

Составлено на основе [1; 2; 6].

Тесная связь с географическим положением прослеживается в расположении резидентов ОЭЗ. В Калининградской области резиденты привязаны к населенным пунктам, больше всего их в областном центре (51 %). Также они располагаются вдоль федеральных и главных региональных дорог, вблизи портов (Балтийск, Светлый, Пионерский, Храброво). Кроме того, резиденты привязаны к центрам научного производства. Так, большое количество резидентов, ориентированных на производство электроники и техники, находится в городе Гусеве, где находится инновационный кластер радиоэлектронной промышленности. Предприятия, специализирующиеся на сельском хозяйстве, располагаются в районах с достаточным количеством водных ресурсов и малой антропогенной нагрузкой (Полесский, Гвардейский, Славский, Правдинский районы).

На Крымском полуострове резиденты также привязаны к городам, при этом 39 % предприятий расположено в Симферополе и 24 % – в Севастополе. В остальном на расположение влияют природные условия. Так, в северной части из-за климата и плодородных почв располагаются предприятия сельского хозяйства, а на южном (горном) побережье – ориентированные на туризм резиденты. Логистические и промышленные предприятия размещаются вблизи транспортных путей, а также в портах (Керчь, Евпатория, Севастополь, Ялта, Феодосия) и аэропортах (Симферополь и Симферопольский район, Керчь). Резиденты с таким направлением, как «социальная сфера», располагаются исключительно в крупных городах.

В Магаданской ОЭЗ большая часть резидентов находится в пределах Магадана – 77 %. Привязка к крупнейшему населенному пункту обеспечивает существование отраслей, связанных с торговлей, услугами, связью, транспортом. Приморское положение Магадана также влияет на развитость направления «рыбное хозяйство» среди резидентов ОЭЗ. Стоит отметить, что из 31 зарегистрированного в ОЭЗ резидента (на начало 2022 г.) непосредственно на территории ОЭЗ осуществляют деятельность 19 резидентов (61,3 %), а остальные 12 (38,7 %) – в других муниципалитетах области. Как правило, это горнодобывающие и геологоразведочные предприятия.

Используя метод тепловых карт, можно увидеть наибольшую территориальную концентрацию резидентов в каждой особой экономической зоне (рис. 2). Во всех трех ОЭЗ это крупнейшие населенные пункты, социально-культурные центры, транспортные узлы, отдельные промышленные зоны. По расположению резидентов можно также отследить текущие границы и развитие агломераций. Так, Калининградская агломерация, к которой многими учеными относится вся западная часть области, расширяется на восток. Крымская конурбация уверенно движется на север и северо-восток. Магаданская агломерация, слабообразованная, но выделяемая в Стратегии социально-экономического развития Магаданской области [17], захватывает южную часть Хасынского района.

Рассматривая валовой региональный продукт трех субъектов в динамике, можно заметить, что он ежегодно увеличивается. Помимо номинального роста ВРП увеличиваются и темпы роста экономик трех регионов. Вместе с этим в Калининградской области и в Крыму с каждым годом

растет количество резидентов данных экономических зон, в то время как в Магаданской ОЭЗ число резидентов уменьшается. На рисунке 3 можно увидеть положительную корреляцию между экономическим ростом и числом резидентов, поскольку с увеличением предприятий-резидентов особых экономических зон растет количество выпускаемой продукции и услуг, а также в субъекты поступает больше инвестиций. Противоположная ситуация наблюдается в Магаданской области – наблюдается отрицательная корреляция между экономическим ростом и числом резидентов, что, вероятно, объясняется слабым влиянием резидентов ОЭЗ на экономическую ситуацию в области.

64

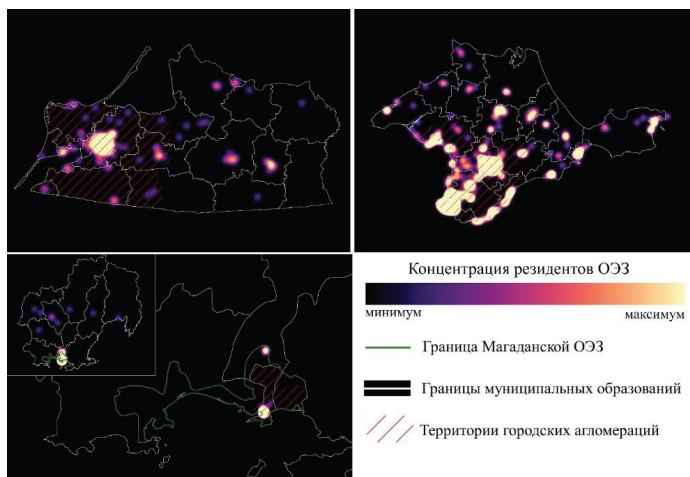

Рис. 2. Тепловая карта распределения резидентов по территориям экономических зон

Составлено на основе [1; 2; 6].

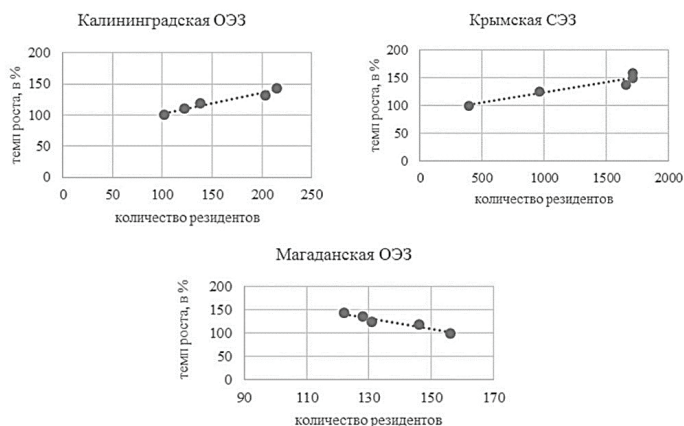

Рис. 3. Корреляционная связь между темпом экономического роста регионов к 2015 г. и количеством резидентов ОЭЗ

Составлено на основе [18 – 20].

Несмотря на то что число новых резидентов в двух экономических зонах увеличивается с каждым годом, темпы прироста их количества в последние годы замедляются. Можно увидеть, что по сравнению с 2015 г. темп прироста числа новых резидентов Калининградской ОЭЗ постепенно увеличивался, достигнув своего пика в 2018 г., когда за год было зарегистрировано 72 новых резидента [1]. В Крымской СЭЗ темп прироста количества резидентов достиг своего максимума в 2017 г., когда их насчитывалось свыше 700, после чего резко ушел в минус (поскольку в 2018 г. количество новых резидентов составило 81, в 2019-м – 30, в 2020-м – 72, а в 2022-м – 94) [6; 14]. Темп прироста числа новых резидентов в Магаданской ОЭЗ сложно оценить, поскольку их ежегодное количество крайне мало. На рисунке 4 можно увидеть нестабильную динамику темпов прироста. Сравнение идет с 2016 г., поскольку в 2015 г. не было зарегистрировано ни одного нового резидента [2].

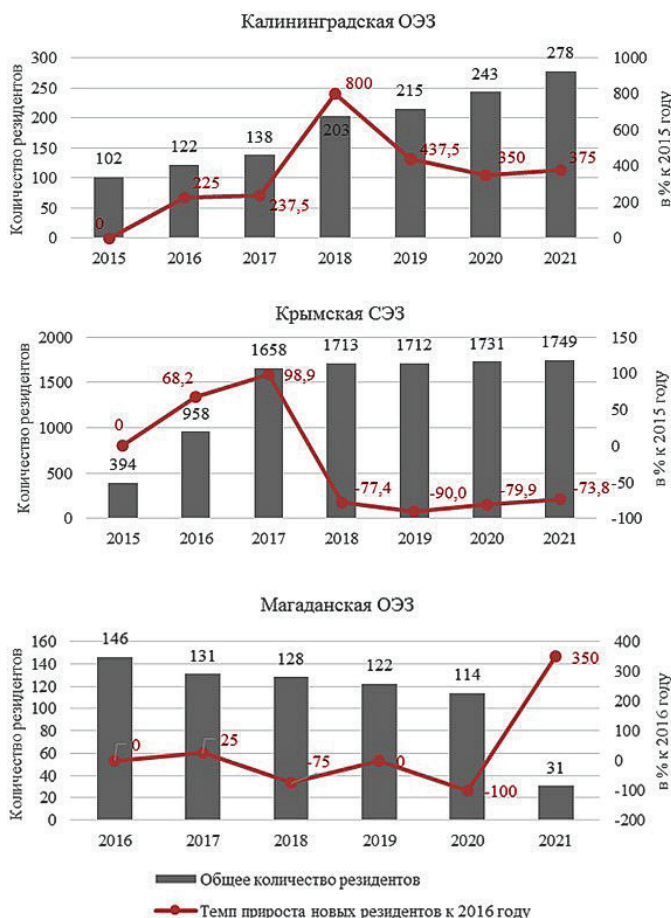

Рис. 4. Темп прироста количества новых резидентов в комплексных ОЭЗ России к 2015 г.

Составлено на основе [1; 2; 6].

Из трех комплексных ОЭЗ/СЭЗ России только в Магаданской ОЭЗ разрешена деятельность, направленная на разработку и добычу полезных ископаемых, в то время как федеральное законодательство ограничивает деятельность Калининградской и Крымской экономических зон в этой сфере [23, ст. 2]. В остальном отрасли специализации резидентов рассматриваемых экономических зон во многом похожи: большинство из них специализируется на обрабатывающей промышленности (машиностроение и электроника, пищевая, химическая), строительстве, сельском хозяйстве, транспорте и торговле. Однако число занятых по видам экономической деятельности (в процентном соотношении) не соответствует числу резидентов по видам специализации, поэтому корреляционная связь между двумя этими показателями отсутствует (рис. 5). Так, большинство занятого населения Калининградской области задействовано в государственном управлении, образовании и здравоохранении [19], в то время как почти 70 % резидентов ОЭЗ специализируются на обрабатывающей промышленности и около 10 % – на торговле [5]. В Крыму и Севастополе большинство трудовых ресурсов занято в образовании, здравоохранении/социальной сфере и государственном управлении [20], а наибольшее количество резидентов СЭЗ ориентировано на строительство и обрабатывающую промышленность; специализация на социальной сфере составляет около 4 % [6; 20]. В Магаданской области большая часть трудовых ресурсов сосредоточена в государственном управлении, социальных услугах и добыче полезных ископаемых [18], тогда как специализация резидентов сосредоточена на торговле, горнодобывающей промышленности, строительстве [2].

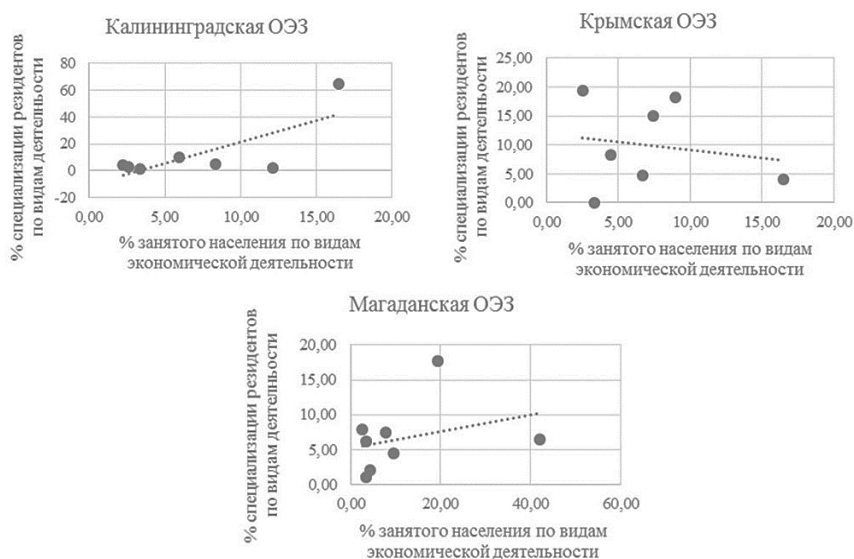

Рис. 5. Отсутствие корреляционной связи между занятостью населения и специализацией экономических зон

Составлено на основе [18–20].

Численность занятых в ОЭЗ/СЭЗ распределена следующим образом (рис. 6). В Калининградской области на ОЭЗ приходится в среднем 47 тыс. рабочих мест [1] (9,4 %) из 500 тыс. занятых [21]. В компаниях-резидентах Магаданской ОЭЗ занято около 9,7 тыс. человек [2], в то время как в области численность занятых превышает 81 тыс. человек [21]. В Республике Крым и городе Севастополе за 2015–2020 гг. в рамках СЭЗ было создано свыше 75 тыс. рабочих мест [14], что составляет 7,1 % от общей численности занятости по двум субъектам Федерации.

Рис. 6. Доля рабочих мест в ОЭЗ в общей численности занятого населения

Составлено на основе [1; 2; 14; 21].

Географическое положение особых экономических зон напрямую влияет на рынок сбыта их продукции. Проанализировав районы поставок продукции резидентов, можно сделать вывод, что производители ориентированы на территориально близко расположенных партнеров. Так, производители Калининградской ОЭЗ поставляют свою продукцию в европейские страны (страны Скандинавии, Прибалтики, ФРГ, Венгрию, Словакию), а также в страны СНГ, Китай, страны Северной Африки и другие. В России потребителями являются Северо-Западный, Центральный и Южный федеральные округа [7]. СЭЗ в Крыму и Севастополе в большей мере экспортирует продукцию в Южный и Северо-Кавказский федеральные округа России, а также в страны СНГ, Китай, Турцию, Египет, Сирию, Ливан, Ирак [9]. В свою очередь, главными импортерами продукции Магаданской ОЭЗ являются дальневосточные субъекты России и азиатские страны – Япония и Южная Корея, а также страны СНГ [16]. Стоит отметить, что крупнейшее предприятие ОЭЗ и всего региона – «Магаданский механический завод», срок регистрационного свидетельства ОЭЗ которого закончился 31.12.2020 г. [2], поставлял свою продукцию в африканские страны [17].

На рисунке 7 можно отследить, что территориальный аспект играет большую роль в географии сбыта продукции особых экономических зон. Однако выделяется «общий» рынок, куда поставляют товары производители всех комплексных особых экономических зон – страны СНГ (Беларусь, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Киргизия, Армения).

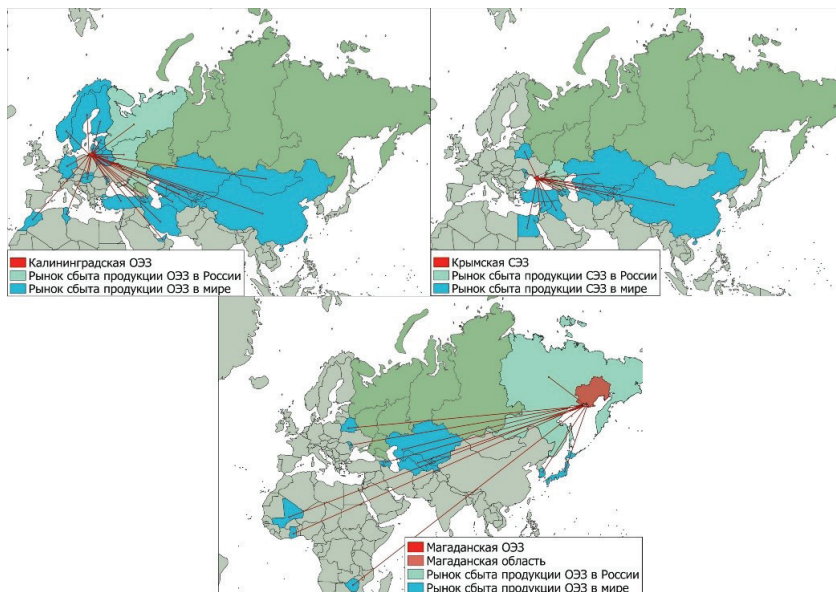

Рис. 7. Рынок сбыта продукции резидентов российских комплексных ОЭЗ

Составлен на основе [7; 9; 16; 17].

Минимальный размер инвестиций, необходимых для того, чтобы стать резидентом Калининградской ОЭЗ, равен 1 млн руб., в СЭЗ в Крыму и Севастополе этот порог равен 3 млн, в то время как в Магаданской ОЭЗ минимальный порог четко не установлен; принято использовать информацию из приказа Минэкономразвития России от 30.03.2016 г. № 195: 5 млн для деятельности по добыче полезных ископаемых, 3 миллиона — для иных видов деятельности [13]. На рисунке 8 можно увидеть распределение резидентов по размеру заявленных инвестиций в Калининградской ОЭЗ и Крымской СЭЗ.

Рис. 8. Доля резидентов по размеру заявленных инвестиций

Составлено на основе [1; 6].

Здесь заметна интересная тенденция: большинство заявленных инвестиций резидентов экономической зоны Крыма составляют менее 10 млн руб. (65,98 %), а более 150 млн руб. – всего 3,5 % всех резидентов [6]. Прямо противоположная ситуация наблюдается в ОЭЗ в Калининградской области – здесь большинство (58,02 %) резидентов инвестируют более 150 млн и всего 11 % вкладывают меньше 10 млн руб. [1]. Данные по размеру заявленных инвестиций резидентов Магаданской ОЭЗ в открытом доступе нет.

Выводы

Оценка экономико-географического положения показала довольно слабое влияние российских комплексных ОЭЗ/СЭЗ на экономику регионов, но сильную зависимость функционирования от географического положения. Российские комплексные особые/свободные экономические зоны отличаются малой долей иностранных инвестиций, слабой кадровой заинтересованностью, ограниченным кругом стран – потребителей продукции. В сравнении с зарубежными ОЭЗ российские комплексные ОЭЗ/СЭЗ не столь эффективны.

Географические отличия ОЭЗ/СЭЗ очевидны. Так, СЭЗ в Крыму расположена южнее остальных, в регионе более мягкий и теплый климат. Калининградская ОЭЗ не отличается таким рельефным разнообразием, как другие зоны. Особенность Магаданской экономической зоны состоит в том, что она не занимает территорию всего субъекта, а также не имеет в своем распоряжении прилегающие морские территории. С социально-экономической точки зрения все экономические зоны обеспечены трудовыми ресурсами, промышленностью и имеют рекреационный потенциал. Однако Магаданская область ограничена скудной сельскохозяйственной базой и транспортной сетью. Калининградская область – единственный из трех регионов с достаточным количеством энергии.

Экономические отличия состоят прежде всего в функционировании ОЭЗ. Существовая с 2006 г., Калининградская ОЭЗ на начало 2022 г. насчитывает 278 резидентов, Магаданская ОЭЗ (существует с 1999 г.) – 31 резидента, в то время как в Крыму и Севастополе всего за 6 лет их число достигло 1748. Калининградская и Крымская ОЭЗ получают значительно больше инвестиций, чем Магаданская. Существенные отличия выявлены в отдельных инвестициях резидентов: большинство из них в Калининградской ОЭЗ инвестируют более 150 млн руб., в то время как большая часть предприятий СЭЗ Крыма вкладывает менее 10 млн.

В результате исследования были выявлены закономерные связи:

- между географическим положением и специализацией ОЭЗ;
- между географическим положением и расположением резидентов;
- между темпами экономического роста и количеством резидентов;
- между географическим положением ОЭЗ и положением ее регионов-импортеров.

Резюмируя результаты исследования, можно утверждать, что экономико-географическое положение непосредственным образом влияет на функциональность особых экономических зон, их специализацию, резидентов, внешнеэкономические связи. Поэтому необходимость учиты-

вать географическое положение при создании новых особых экономических зон является важным и актуальным направлением в экономической географии России сегодня.

Однако для более эффективного экономического развития регионов необходимо проделать еще большую работу по разработке на государственном уровне ряда рекомендаций для комплексных ОЭЗ России, которые, на наш взгляд, должны включать основные направления:

1) экологическое — правильное и рациональное использование природных ресурсов и территории в работе особой экономической зоны;

2) налоговое — реформирование систем льгот и преференций для резидентов ОЭЗ;

3) законодательное — совершенствование существующего законодательства об ОЭЗ, приведение законодательных актов к единой структуре, устранение многих пробелов (в том числе в терминологии);

4) инфраструктурное — развитие инфраструктурного комплекса регионов путем совершенствования дорожной сети, улучшения энергетической оснащенности, общего развития уровня городской среды;

5) экономическое — повышение инвестиционной привлекательности региона путем привлечения в регионы больших инвестиций и крупных российских и зарубежных компаний;

6) рекламное — популяризация российских комплексных ОЭЗ в мире.

70

Список литературы

1. *Администрация* особой экономической зоны в Калининградской области. URL: <https://oez.gov39.ru> (дата обращения: 13.09.2021).

2. *Администрация* особой экономической зоны в Магаданской области. URL: <https://oez.49gov.ru/> (дата обращения: 14.09.2021).

3. *Архипов А. Ю., Павлов П. В., Татарова А. В.* Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности : монография. Таганрог, 2011.

4. *Баронов В. И., Костюнина Г. М.* Свободные экономические и офшорные зоны (экономико-правовые вопросы зарубежной и российской практики) : учеб. пособие. М., 2013.

5. *Инвестирование* в Калининградскую область. URL: <https://investinkaliningrad.ru> (дата обращения: 16.09.2021).

6. *Инвестиционный портал* Республики Крым. URL: <https://invest-in-crimea.ru/content/gospodderzhka-sez> (дата обращения: 18.09.2021).

7. *Каталог производителей* Калининградской области // Представительство Правительства Калининградской области при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://msk.gov39.ru/katalog-proizvoditeley/> (дата обращения: 28.09.2021).

8. *Костюнина Г. М.* Свободные экономические зоны в России и мире. М., 2008.

9. *Крым и мирохозяйственные связи: дальше зарубежье все более интересуется, ближее — воротит нос* // Ритм Евразии. URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2019-04-23--krym-i-mirohozajstvennye-svjazi-dalnee-zarubezhe-vse-bolee-interesuetsja-blizhnee-voritit-nos-42317> от 23.04.2019 (дата обращения: 21.09.2021).

10. *Магаданская область* планирует расширить режим особой экономической зоны на весь регион // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7016931> (дата обращения: 20.09.2021).

11. *Максаковский В. П.* Географическая картина мира. 4-е изд., испр. и доп. М., 2008.
12. *Павлов П. В.* Особые экономические зоны как механизм эффективного развития международной инвестиционной и инновационной деятельности // *Мировая политика*. 2013. №1. С. 51 – 144. doi: 10.7256/2306-4226.2013.1.638.
13. *Об утверждении* требований к минимальному объему инвестиций, в том числе капитальных вложений, по видам деятельности, осуществляемым участником Особой экономической зоны в Магаданской области : приказ Минэкономразвития России от 30.03.2016 г. №195. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/19533> (дата обращения: 30.09.2021).
14. *Свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя* // Министерство Экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/socialno_ekonomicheskoe_razvitie_respubliki_krym_i_goroda_federalnogo_znacheniya_sevastopolya/svedeniya_o_edinom_reestre_uchastnikov_svobodnoy_ekonomicheskoy_zony/ (дата обращения: 18.09.2021).
15. *Сморodinская Н. В.* Организация особых экономических зон в мировой и Российской практике: концептуальные аспекты // *Вестник института экономики Российской академии наук*. 2011. №4. С.16 – 36.
16. *Стратегия* по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Магаданской области до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543566980> (дата обращения: 26.09.2021).
17. *Стратегия* социально-экономического развития Магаданской области на период до 2030 года. URL: <https://economy.49gov.ru/common/upload/28/editor/file/Strategiya2.pdf> (дата обращения: 26.09.2021).
18. *Управление* Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. URL: <https://habstat.gks.ru/> (дата обращения: 15.09.2021).
19. *Федеральная служба государственной статистики по Калининградской области*. URL: <http://kaliningrad.gks.ru> (дата обращения: 15.09.2021).
20. *Федеральная служба государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю*. URL: <http://crimea.gks.ru> (дата обращения: 16.09.2021).
21. *Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации*. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2021).
22. *Об Особой* экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 10.01.2006 г. №16-ФЗ (ред. от 29.07.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
23. *Об особых* экономических зонах в Российской Федерации : федер. закон от 22.07.2005 г. №116-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
24. *О развитии* Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя : федер. закон от 29.11.2014 г. №377ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
25. *Об Особой* экономической зоне в Магаданской области : федер. закон от 31.05.1999 г. №104-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. *Шмонов Н. Н.* Историческое исследование проблем развития особых экономических зон. Казань, 2010.

27. *Beskorovaynaya N. S., Khokhlova E. V., Ermakov I. V. et al.* Special Economic Zone of the Tourist and Recreation Type as a Tool of Regional Policy // E. Popkova, B. Sergi (eds.). *The 21st Century from the Positions of Modern Science: Intellectual, Digital and Innovative Aspects*. ISC 2019. *Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 91. Springer, 2020. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_24.

28. *Mamleeva E. R., Sazykina M. Y., Trofimova N. V.* Effectiveness Assessment of Russian Special Economic Zones of Industrial and Production Type // S. I. Ashmarina, J. Horák, J. Vrbka, P. Šuleř (eds.). *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. IES 2020. *Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 160. Springer, 2021. https://doi.org/10.1007/978-3-030-60929-0_28.

29. *Sosnovskikh S.* Peculiarities in the development of special economic zones and industrial parks in Russia // *European Journal of Geography*. 2017. №8 (4). P. 82 – 102.

30. *Special Economic Zone: Performance, Lessons Learned, and Implication for Zone Development*. Washington DC, 2008.

31. *World Investment Report 2019*. United Nations publication issued by the United Nations Conference on Trade and Development. Ch. 4. Special economic zones. 2019. P. 127 – 202.

72

Об авторе

Ангелина Петровна Плотникова – магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com

The author

Angelina Petrovna Plotnikova, Master's Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: a.plotnikova.1416@gmail.com